

Около 300 детских садов Прибайкалья не имели типовых зданий, были размещены в приспособленных помещениях. План капитальных вложений строительства детских садов из года в год срывался. Так, в 1954 г. не было построено 26 детских садов на 1 175 мест, план капитальных вложений оказался выполнен только на 50%; за 4 месяца 1955 г. — на 14,8% (*Там же, л. 50*). Не хватало и квалифицированных кадров. Из 1 440 воспитателей 306 не имели необходимого дошкольного образования (*Там же, л. 51*). Неудовлетворительным являлось медицинское обслуживание в большинстве детских садов области.

Таким образом, в первой половине 1950-х гг. в колхозах многих районов Иркутской области дефицит трудовых ресурсов усугублялся неразвитой сетью детских дошкольных учреждений. Именно в силу этой причины в период весеннего сева, прополочных работ и сенокосения большинства женщин, имевших малолетних детей, не работало.

А.А. НИКОЛАЕВ

ПРИЧИНЫ КРИЗИСА МАСЛОДЕЛИЯ И ОТНОШЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА К КООПЕРАЦИИ В НАЧАЛЕ НЭПА ПО МАТЕРИАЛАМ ОБСЛЕДОВАНИЯ АЛТАЙСКОГО ГУБЭКОСО*

В системе государственного регулирования взаимоотношений с крестьянством в условиях советской власти важное значение приобрела кооперация, сформированная в дореволюционный период как система кооперативов и их союзов по различным отраслям хозяйственной деятельности. В крупную самостоятельную кооперативную систему выделилась молочная кооперация в Сибири. Молочное животноводство и маслоделие являлись до начала Первой мировой войны основной доходобразующей отраслью сельского хозяйства и носило высокотоварной характер. В зонах развитого молочного животноводства юга Западной Сибири нормой среднего хозяйства являлось 8–15 дойных коров. Крупные хозяйства содержали до 40 дойных коров. Сливочное масло являлось основным источником формирования доходов сельского населения и основным продуктом вывоза. В 1913 г. на него приходилось в стоимостном выражении около 40% общего вывоза сельскохозяйственной продукции и сырья из Сибири. Дорогостоящий сельскохозяйственный инвентарь приобретался населением на средства, выручаемые исключительно от маслоделия.

После окончания Гражданской войны сибирское сельское хозяйство оказалось в состоянии глубокого экономического кризиса, который усугублялся неблагоприятными биоклиматическими условиями 1920–1922 гг. Молочное животноводство и маслоделие пострадало в значи-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 09-01-00390а.

тельно большей степени, чем растениеводство. Государственная экономическая политика оказалась не способна противостоять формируемому дисбалансу заготовительных цен на масло, с одной стороны, хлеб и промышленные товары — с другой. В 1923 г. по сравнению с 1913 г. относительная рыночная стоимость масла в сравнении с хлебом упала почти в 3 раза, а ситцем — более чем в 4 раза.

Экономические мотивации крестьянства в расширении молочного стада и увеличении производства и сдачи молока на заводы были сведены к минимуму. Проводником неэквивалентных экономических отношений с деревней стала потребительская кооперация, в состав которой были административно включены маслодельные артели, лишённые самостоятельного статуса. В 1920 г. в Сибири вместо 4 854 потребительских кооперативов, 4 000 маслоартелей, 1 000 ссудосберегательных и кредитных товариществ было образовано 3 146 интегральных потребительских общества с 6 316 лавками. В структуре органов управления Сибирского отделения Центросоюза образованы молочные секции. Потребительская кооперация в этих условиях превратилась для сельского населения в символ несправедливых обменных отношений. Крестьяне стали требовать изъятия маслодельных заводов из ведения потребительской кооперации в распоряжение сельских обществ.

Материалы обследования комиссии Алтайского губэконосо, образованной для выяснения сущности конфликта между крестьянами сел Айское, Верхне-Айское, Платово и Карагуж Айской волости Бийского уезда (16 июля–5 августа 1923 г.) и потребительской кооперацией, дают исчерпывающее представление о причинах кризиса маслоделия и настроениях крестьянства в одной из наиболее благоприятных природно-экономических зон южной Сибири.

Все 4 селения располагались в юго-западной части Бийского уезда в предгорьях и горах Алтая, где имелись прекрасные пастбища — типа альпийских лугов. До революции население быстро поняло выгодность молочного животноводства, переработки и продажи молочных продуктов и стало создавать частные и кооперативные маслозаводы. За 1902–1912 гг. весь Бийский уезд был покрыт густой сетью маслодельных артелей с собственными заводами. В 1913 г. в уезде 105 маслодельных артелей переработало 4 744 650 пудов молока, и выпустила масла 238 757 пудов. Из 105 кооперативов 31 состояла в Союзе сибирских маслодельных артелей, а остальные 74 или 70,5% работали вне системы союза. Заводская переработка молока на масло поставила хозяйство населения на прочный фундамент.

После окончания Гражданской войны молочное скотоводство в Бийском уезде, как и в целом в Западной Сибири, оказалось в упадке. Сдача молока на маслозаводы в 1923 г. уменьшилась против 1913 г. на 85%, а количество молочного скота — не менее чем на 50%. Низкие заготовительные цены и несвоевременный расчет за молоко крестьянство

связывало с централизованной системой потребительской кооперации. Основная часть стоимости молока — до 80%, выплачивалась пайщикам потребительских обществ товарами, а 20% — деньгами (РГАЭ. Ф. 812. Оп. 3. Д. 233. Л. 747). Порядок этот применялся во все месяцы без учета потребности населения в деньгах или товарах.

Условия расчета за молоко по срокам ухудшились даже в сравнении с 1920 г., когда денежные налоги уплачивались крестьянами осенью из выручки за молоко в летние месяцы. Это было удобно для сдатчиков молока, так как максимальные надои от коров и производство сливочного масла приходились на весенне-летний период, а в дальнейшем доходность отрасли падала. По трем селениям Айской волости населением до 1 мая 1921 г. от реализации масла было получено деньгами 6 614 р. или 4,5% всей потребности в дензнаках. С мая 1921 г. сроки уплаты налогов изменились. Более половины платежей необходимо стало производить в зимние месяцы, когда поступление денежных средств в молочных хозяйствах было недостаточным для покрытия платежей. Дефицит наличных денег порождал недовольство и заставлял крестьян изыскивать иные источники, обращаться к частному рынку, минуя потребительскую кооперацию.

Нормы выдача продуктов в расчет за молоко были явно занижены и составляли на 10 пудов занесенного молока 2 фунта масла и 1 фунт сыра. Сыр для населения был недоступен. Сливочное же масло производилось в хозяйствах домашним способом и не приобреталось на маслозаводах. Для середняков и бедняков высокая норма заноса молока, дающая право на получение масла, исключала его потребление в сколько-нибудь крупных количествах, а растительные масла в районе отсутствовали.

Снижение объемов продукции молочного скота крестьяне надеялись компенсировать после выделения маслозаводов из системы губсоюза и продажи продуктов на рынке по ценам довоенного времени. Но эта надежда в условиях государственного регулирования заготовительных цен, дефицитности государственного бюджета, утраты сбытовых экспортных рынков и монопольной политики советских промышленных трестов и синдикатов, носила иллюзорный характер. Структура поставок мануфактуры диктуемая Текстильсиндикатом не соответствовала потребностям деревни. Не хватало наиболее ходового товара ситца, одежная ткань по сравнению с ценами на молоко стала малодоступна по своей дороговизне. Более того, на поставляемые в деревню товары Алтгубсоюз устанавливал чрезмерные кооперативные наценки: на мануфактуру 20%, соль — 28%, косы — 80%, стаканы — 60%, бокалы фарфоровые — 27,5% (Там же. Л. 748). Двойной монополизм промышленности и кооперации тяжелым бременем ложился на крестьянство.

Резюмируя данные обследования, комиссия пришла к заключению, что реальная доходность от молочного животноводства по сравнению с довоенным временем значительно понизилась и при сложившейся эко-

номической конъюнктуре крестьянское хозяйство не может получить за молоко реальных ценностей по нормам довоенного времени. Администрирование в кооперативном строительстве негативно сказалось на состоянии молочного хозяйства. Крестьяне рассматривали управленческие структуры потребительской кооперации как чуждые государственные учреждения. По историко-экономическим основаниям сельское население делало выводы не пользу новой власти и стремилось возродить знакомую форму кооперации — маслодельные артели.

Комиссия Алтгубэкозо признала ходатайство населения всех 4-х сел Бийского уезда обоснованным и рекомендовала передать им ранее принадлежавшие маслодельные заводы со всем оборудованием. В документе отмечалось, что ввиду явно определившегося настроения крестьянства этих селений не в пользу потребобществ, к моменту приема маслозаводов бывшим пайщикам необходимо определить наиболее желательную для них кооперативную форму эксплуатации этих заводов и в случае надобности создать нужный для этого кооператив. С этим выводом не согласился представитель губсоюза А.А. Тимпко, который заявил, что оборудование маслодельный и сыроваренных заводов, находящихся в этих селениях, принадлежит членам потребительской кооперации, а не всему населению сельских обществ. Поэтому имущество заводов должно быть передано существующим в данное время в этих селах обществам потребителей. Но это отдельное мнение очень влиятельного кооперативного работника, который в дальнейшем возглавил Сибмаслосоюз, не изменило общего мнения комиссии. В 1922–1924 гг. уже отчетливо определилась ведущая тенденция в кооперативном строительстве на выделение из потребительской кооперации специализированных кооперативных систем. Она была закреплена постановлениями высших органов государственной власти и кооперативного управления. Важную роль в выборе данного варианта развития кооперации сыграла активная позиция самого сельского населения, в чьей исторической памяти отчетливо сохранился дореволюционный позитивный опыт.

И.В. ОРЛОВА

О ПРИЧИНАХ БЕЗРАБОТИЦЫ В ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Переход России в 1921 г. к рыночной экономике обусловил формирование рынка труда, института регулирования спроса и предложения на такой товар как рабочая сила. Дефицит на трудовые ресурсы в период «военного коммунизма» сменился в условиях нэпа появлением и сохранением безработицы. В августе 1924 г. на пленуме ЦК РКП(б) в качестве причин увеличения безработицы в стране было названо несоответствие темпов роста заработной платы и производительности труда; приток в города жителей